По нашему мнению, для осуществления полноценной правовой охраны всей водной среды, земель водного фонда необходимым представляется строгое соблюдение водного и земельного законодательства, а именно правовых режимов водоохранных и санитарных зон. Вместе с тем, к сожалению, такие жизненно важные и необходимые вопросы, как восстановление качественной и функциональной составляющей, конкретных свойств комплекса природопользования, а также ландшафта российским законодательством практически не урегулированы.

1. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Собрание законодательства РФ».
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ».
3. Сиваков Д.О. Водное право: Учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2009. 262 с.
4. Сиваков Д.О. Актуальные вопросы правового режима земель водного фонда // Государство и право, 2016. 9 с.
5. Земельное право: учеб.- метод. пособие (в соавторстве) / под ред. Е.А. Суховой, К.Г. Пандакова; ФГБОУ ВО «СГЮА». – 2 издание перераб. и доп. Саратов, 2016. 63 с.

Рабец А.П.

К вопросу о применении положений о восстановлении корпоративного контроля в судебной практике

*Дальневосточный государственный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-122

idsp: ljjournal-02-2020-122

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам применения восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав в судебной практике. Проанализированы подходы к правовой природе восстановления корпоративного контроля. Рассмотрены условия, при которых возможно восстановление корпоративного контроля в коммерческой корпорации, а также проблемы, связанные с их применением судами.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, защита корпоративных прав, доля участия, признание права.

Abstract

Article is devoted to some aspects of application of restoration of corporate control as way of protection of the corporate rights in judicial practice. Approaches to the legal nature of restoration of corporate control are analysed. Conditions under which restoration of corporate control in commercial corporation and also the problems connected with their application by vessels is possible are considered.

Keywords: restoration of corporate control, protection of the corporate rights, share, recognition of the right.

Термин «корпоративный контроль» впервые был использован в судебной практике (постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 и др.), а впоследствии стал применяться и в правовых исследованиях. Так, по мнению А.А. Глушецкого «под корпоративным контролем понимается фактическая возможность одного лица или группы взаимосвязанных лиц – участников хозяйственного общества влиять на формирование и проявление воли общества на основе распоряжения определённым объёмом инвестиционных

корпоративных прав, который выражается в размере его (их) доли в уставном капитале общества». Таким образом, корпоративный контроль тесным образом связан с корпоративными правами участников юридических лиц и напрямую ими обусловлен.

Восстановление корпоративного контроля как способ защиты корпоративных прав участников коммерческих корпоративных организаций в настоящее время регламентируется пунктом 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). В данном случае речь идёт о восстановлении в правах на долю в уставном (складочном) капитале коммерческой корпорации, подтверждающих участие в составе корпоративной организации.

В доктрине существует несколько подходов к определению правовой природы восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав. Так, Е.А. Суханов, комментируя пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ, отметил, что «восстановление корпоративного контроля представляет собой частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст.12 ГК РФ), а фактически является комплексным способом защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя признание права собственности и виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных актов...» и т.д. В свою очередь, по мнению А.С. Старовойтовой «требование о восстановлении корпоративного контроля представляет собой иск о признании права. Отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно ограничивается лишь подтверждением спорного правоотношения и не возлагает на ответчика обязанностей по его исполнению».

Анализ судебной практики последних лет показывает, что участники корпораций в целях восстановления корпоративного контроля действительно достаточно часто предъявляют требования: а) о признании права собственности на долю (определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2018 г. № 305-ЭС18-9335 по делу № А41 - 61651/2017); б) о признании права собственности на акции (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2019 г. № 09АП-60158/2019, 09АП - 60159/2019, 09АП-60161/2019 по делу № А40-29009/2019); в) о признании права на долю в уставном капитале (определение Верховного Суда РФ от 24 января 2018 г. № 307-ЭС17-20721 по делу № А 41- 61651/2017). В некоторых случаях требование о признании права собственности на долю в уставном капитале совмещается с требованием о восстановлении корпоративного контроля (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2019 г. № 09АП - 32809/2019-ГК, 09АП - 43302/2019-ГК по делу № А40 - 10075/2019) либо подаётся иск о восстановлении корпоративного контроля посредством признания права собственности на долю в уставном капитале общества (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2019 г. № 09АП-72843/2018, 09АП - 72846/2018 по делу № А40 - 182211/2018).

Заметим, что некорректность подачи исков, связанных с признанием права собственности на доли и акции очевидна в силу неовеществлённого характера бездокументарных ценных бумаг и долей в уставном капитале, а также невозможности обособления указанных объектов при смешении с долями либо акциями других правообладателей.

Помимо вышеуказанных способов защиты, для восстановления корпоративного контроля используются комплексные меры, в частности, требования о возврате доли участия, выплате справедливой компенсации, признания недействительной записи в ЕГРЮЛ и обязанности исключить данную запись (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2016 г. № 02АП - 4350/2016 по делу № А31-8907/2015).

Полагаем, что такой подход в наибольшей степени соответствует правилам пункта 3 ст. 65.2 ГК РФ. В Рекомендациях Научно – консультативного совета при Арбитражном суде Хабаровского края по вопросам применения гражданского законодательства, а также проблем, возникающих при рассмотрении споров из частноправовых отношений от 1 февраля 2017 года (пункт 1) отмечено, что «корпоративный контроль возможен, когда имеется право на участие в корпорации, обеспеченное долей в уставном капитале корпорации. Поэтому фактически восстановление корпоративного контроля заключается в возврате доли в уставном капитале».

Таким образом, требование о восстановлении корпоративного контроля сомнительно относить к искам о признании права. Вместе с тем, Верховный Суд РФ разъяснил, что отказ в иске со ссылкой на неправильный выбор способа судебной защиты (при формальном подходе к квалификации заявленного требования) недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определённости в отношениях сторон, баланс их интересов и стабильность гражданского оборота в результате рассмотрения одного дела в суде, что способствовало бы процессуальной экономии и максимально эффективной защите прав и интересов всех причастных к спору лиц (определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 308 – ЭС16 – 15069 по делу № А61 – 1579/2015).

Восстановление корпоративного контроля возможно при наличии условий, закреплённых в пункте 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Во – первых, истцом может быть лицо, которое было участником коммерческой корпорации, то есть доля в уставном и ином капитале была им приобретена на законных основаниях (при создании юридического лица, по гражданско – правовому договору и т.д.). В определении Верховного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 308 – ЭС16 – 15069 по делу № А61 – 1579/2015 отмечено, что такой способ защиты как восстановление корпоративного контроля может быть применён только участниками коммерческих корпораций, в том числе членами крестьянского (фермерского хозяйства).

Во – вторых, на момент предъявления иска истец не должен обладать долей участия либо размер его доли в уставном капитале уменьшился. Заметим, что суды не признают лишением истца корпоративного контроля в ситуациях, связанных с принятием решений об увеличении уставного капитала в условиях экономической целесообразности подобных мер (определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 305 – ЭС18 – 24584 по делу № А40 – 11959/2018).

В – третьих, юридическое лицо (коммерческая корпорация), корпоративный контроль в котором подлежит восстановлению, к моменту предъявления иска является правоспособным.

В – четвёртых, корпоративный контроль может быть восстановлен, только если участник утратил долю помимо своей воли, то есть не совершил никаких действий, направленных на отчуждение или уменьшение своей доли участия.

В – пятых, утрата доли участия произошла в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц. Следовательно, если в действиях ответчика отсутствует обстоятельство лишения истца контроля над корпорацией помимо его воли в результате неправомерных действий, то отсутствует основание для удовлетворения исковых требований. Например, рассматривая спор о восстановлении корпоративного контроля, суды пришли к выводу, что бывший генеральный директор общества действовал добросовестно и в интересах общества как при принятии экономически целесообразного решения об увеличении уставного капитала, так и в последующем (определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 305 – ЭС18 – 24584 по делу № А40 – 11959/2018).

Наконец, в – шестых, в качестве условия удовлетворения иска о восстановлении корпоративного контроля ГК РФ закрепляет обязанность выплаты незаконному приобретателю доли справедливой компенсации. При этом вопрос о надлежащем ответчике по иску о выплате справедливой компенсации добросовестному приобретателю доли участия в настоящее время в законодательстве не решён. Полагаем, что возложение этой обязанности на потерпевшего будет, по меньшей мере, ущемлять его права.

Пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ наделяет суд правом отказать участнику корпорации в возврате доли участия, если это приведёт к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечёт крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае у потерпевшего возникает право требовать от лиц, виновных в утрате доли участия, выплаты справедливой компенсации, определяемой судом.

Следует отметить, что с точки зрения законодателя подлежат учёту лишь крайне негативные последствия. Например, в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2017 г. № 05АП=8288/2017 по делу № А51-983/2017 отмечено, что доводы ответчика о крайне негативных социальных последствиях в случае возвращения доли участия (ухудшение положения общества и его работников в связи с тем, что единственный участник – генеральный директор общества прекратил осуществление финансовой помощи организации), не могут быть приняты судами, если такие доводы носят исключительно предположительный характер, отсутствуют документальные подтверждения.

Можно согласиться с О.М. Родновой, что «гражданскому праву неизвестна классификация последствий на «негативные» и «крайне негативные». В основе такого деления последствий правонарушения явно использован субъективный критерий их оценки, что является поводом для произвольного применения судами названной нормы».

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что положения отечественного законодательства о восстановлении корпоративного контроля в настоящее время находятся в стадии становления и нуждаются в дальнейшей законодательной доработке с учётом сложившейся судебной практики.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Глушецкий А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества. // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2013. №12. С.10.
3. Роднова О.М. Восстановление корпоративного контроля – универсальный способ защиты права членства // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (35). С. 45.
4. Суханов Е.А. Комментарий к ст.65.1 – 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 – 130. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридических лиц // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №2. С. 159.
6. Рекомендации Научно – консультативного совета при Арбитражном суде Хабаровского края по вопросам применения норм гражданского законодательства, а также проблем, возникающих при рассмотрении споров из частноправовых отношений (п.1) // [Электронный ресурс]. URL:<http://khabarovsk.arbitr.ru>
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 305 – ЭС18 – 24584 по делу № А40 – 11959/2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 308 – ЭС16 – 15069 по делу № А61 – 1579/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2018 г. № 305-ЭС18-9335 по делу № А41 - 61651/2017// [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2018 г. № 307-ЭС17-20721 по делу № А 41-61651/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2017 г. № 05АП-8288/2017 по делу № А51-983/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2019 г. № 09АП-60158/2019, 09АП - 60159/2019, 09АП-60161/2019 по делу № А40-29009/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2019 г. № 09АП - 32809/2019-ГК, 09АП - 43302/2019-ГК по делу № А40 - 10075/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2019 г. № 09АП-72843/2018, 09АП - 72846/2018 по делу № А40 - 182211/2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2016 г. № 02АП - 4350/2016 по делу № А31- 8907/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Хайруллина Л.Р.

О месте риэлторского договора в системе гражданско-правовых соглашений

*Набережночелнинского института КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-123

idsp: ljjournal-02-2020-123

Аннотация

Статья посвящена уяснению места риэлторского договора в системе современных гражданско-правовых договоров. Отмечается использование, ввиду отсутствия легального закрепления, различных терминов в сфере обозначения деятельности риэлторов. Указывается на смешанную природу рассматриваемого вида соглашений.

Ключевые слова: риэлторский договор, место в системе договоров.

Abstract

The article is devoted to understanding the place of real estate contract in the system of modern civil law contracts. The use of different terms in the sphere of designation of realtors ' activity is noted due to the lack of legal consolidation. The mixed nature of the considered type of agreements is indicated.

Keywords: estate contract, place in the system of contracts.

ГК РФ, являясь фундирующим актом гражданского законодательства, закрепляет достаточно широкий круг разновидностей соглашений гражданско-правовой направленности. Отметим, что таковые, и это положение уже стало теоретически выверенным, могут быть дифференцированы на две разновидности – поименованные ГК РФ, в правовом полотно в целом (например, договор долевого участия), и непоименованные в каких-либо актах. К числу второй группы следует относить и весьма распространенный на практике, а, учитывая особую социальную значимость оборота недвижимости, и весьма важный – риэлторский договор. Но каким договором необходимо оформлять данные отношения?

Вообще в ряду объектов гражданского правоотношения, помимо прочего, присутствуют услуги. Еще относительно в недавнее время сама категория услуг не была обстоятельно раскрыта в законодательстве. Впрочем, и действующий ГК РФ ее точной дефиниции не закрепляет [2; С. 174]. Однако уже практически общепринято,